

УДК 81`367:070.1

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КАК ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Н. Н. Гурьева

Тверской государственной университет
кафедра русского языка с методикой начального обучения

В статье рассматривается система современных СМИ, функциональная направленность различных публицистических жанров, роль парцелляции в публицистической речи.

Ключевые слова: *парцелляция, парцеллированные конструкции, парцеллят, функция воздействия, фрагментарность речи, механизмы восприятия речи, публицистика, публицистическая речь.*

Общеизвестно, что средства массовой информации играют огромную роль в современном обществе. В настоящее время список информационных источников расширился за счет интернет-ресурсов, а к традиционным информационным (заметка, репортаж, интервью, хроника), аналитическим (статья, корреспонденция, рецензия) и художественно-публицистическим (очерк, фельетон, памфлет) жанрам добавились «живые журналы» (блоги), форумы, в которых интернет-пользователи могут писать сообщения по теме сообщества.

С развитием и распространением интернета появилось и новое явление в языке – «язык интернета», у которого (а особенно у языка интернет-журналистики) есть свои особенности. Читать с монитора сложнее, чем с газетного листа, поэтому интернет-журналисты выработали собственный стиль, в основе которого лежит использование коротких фраз. Так как интернет-пользователи зачастую часто просто просматривают текст, интернет-журналист должен построить его так, чтобы удержать внимание читателей [4].

В современном обществе изменилась и функциональная направленность публицистики. Многие исследователи отмечают преобладание функции воздействия над функцией сообщения. С. Г. Кара-Мурза в монографии «Манипуляция сознанием» указывает на то, что цель современных СМИ – манипуляция массовым сознанием; задача манипулятора – «мягкое подведение объекта к выбору» [3, с. 154].

Чтобы современная публицистика соответствовала всем этим требованиям, при ее построении адресанту необходимо учитывать механизмы восприятия речи адресатом. Поскольку публицистика рассчитана на широкую аудиторию разных возрастных категорий, уровня образования, социального статуса, в публицистической речи действуют специфические механизмы воздействия на слушателей или читателей.

Одним из основных экспрессивных средств в публицистике является парцелляция. В современной лингвистике парцелляция и ее роль в осуществлении экспрессивного воздействия стала одной из наиболее

актуальных проблем в исследовании синтаксической организации речи. Современные исследователи подходят к явлению парцелляции с разных точек зрения: парцелляция рассматривается либо как стилеобразующее средство, либо как средство коммуникативной организации речи.

Парцелляция – это экспрессивный синтаксический прием литературного языка, при котором предложение интонационно делится на самостоятельные отрезки (парцелляты), графически выделенные как самостоятельные предложения. Парцелляция используется для создания экспрессивной окраски путем отрывистого произношения предложения [2, с. 883].

Парцелляция проникает в литературную речь под влиянием разговорной речи и наследует все механизмы восприятия, характерные для нее. Парцелляция представлена прежде всего в художественно-публицистических жанрах, то есть в таких, которые находятся под значительным влиянием разговорной речи и, подобно ей, используют весь арсенал экспрессивно-эмоциональных языковых средств. Как отмечает Е. А. Реферовская, «в высказываниях экспрессивно-нейтральных, в которых лишь констатируется некий реально наблюдаемый факт действительности, в высказываниях, которые не предполагают ни сообщения читателю чего-либо особо важного или нового, ни выражения личного отношения субъекта речи к факту им сообщаемому, членение будет исключительно грамматическим. Но как только на сцене появляется субъект с его отношением к содержанию сообщаемого, как только речь оказывается адресованной слушателю или читателю, на которых она должна произвести определенное впечатление, убедить его в чем-нибудь, вступает в силу коммуникативное членение» [6, с. 187]. Это утверждение Е. А. Реферовской подтверждают ответы респондентов на Брянском форуме в онлайн общении «Почему все чаще при контакте мы пользуемся парцелляцией»: «У нас все чаще при общении используется разговорный стиль. Но ведь это не диалоговое контактирование, а оно как раз характеризуется эмоциональным поведением, связанным с прямым видением и восприятием своего собеседника. – Кстати, если долго общаться такими короткими фразами, часто общаться, при достаточной сноровке и внимании бывает достаточно, чтобы определить настроение, в котором пребывает написавший ответ человек» [9].

Что касается авторов аналитико-публицистических жанров, то им важно акцентировать внимание адресата речи на предоставляемой ему информации, заставить размышлять над нею, прийти к определенным выводам и обобщениям по поводу услышанного или прочитанного и, в конечном счете, сформировать общественное мнение. С. Г. Кара-Мурза в числе методов манипуляции общественным сознанием в СМИ назвал «метод фрагментации» [3, с. 163]. А как отмечает Е. А. Покровская, именно «парцелляция создает фрагментарность, динамизм, ритмию... речи» [5].

В соответствии с задачами нашего исследования мы проанализировали тексты Л. Шахова, специализирующегося в жанре аналитической статьи, опубликованные в газете «Жизнь». Мы установили, что в публицистической речи прослеживается тесная взаимосвязь между коммуникативной целеустановкой субъекта речи и структурированием высказывания.

Информационная нагрузка традиционно ложится на заключительную часть сообщения. Такое распределение обусловлено психологией восприятия адресата речи. Общеизвестно, что лучше воспринимается (и с помощью органов слуха, и с помощью органов зрения), а следовательно, лучше усваивается, запечатлевается заключительная часть высказывания. Данное положение проиллюстрируем примером, где автор речи контаминирует в пределах одной синтаксической конструкции два стилистических приема, основанных на явлении синтаксической экспрессии – градацию и парцелляцию: «И вообще, неужели нельзя ввести один налог? Пусть будет какого угодно размера, но чтобы это был *ОДИН* налог! *Один-единственный. Один для всех*» (здесь и далее выделено мной – Н. Г.) (№ 47. 2009). Парцелляция контаминируется не только с градацией, но и с инверсией. Адресант речи задает свой, субъективный, порядок расположения линейных единиц в структуре трансформируемой синтаксической конструкции, вынося в постпозицию словоформу, наиболее значимую в содержательном плане. Изменение объективного порядка слов позволяет вычленить постпозитивную словоформу (или словоформы) как парцеллят: «Коммунисты, жириновцы и примкнувшие к ним справороссы хлопнули дверьми в Государственной думе. Громко так» (Жизнь. 2009).

Кроме того, подтверждением выдвинутого нами теоретического положения является тот факт, что многие проанализированные нами тексты завершаются парцеллированными конструкциями, где парцеллят является своеобразным выводом, обобщением, резюме: «Я опасаясь, что высокопоставленные силовики, чиновники, в том числе из самого ближнего окружения министра, те самые «крутые менты» со стажем, точнее, с опытом сражений за сферы влияния, попытаются повернуть борьбу за чистоту милицейских рядов, начатую Нургалиевым, против... самого Нургалиева. Потому что Нургалиев для них чужой. Не свой...» (№ 22. 2009). Или: «Так что нельзя говорить, что государственные средства используются неэффективно. Это не совсем правильно. Точнее, совсем неправильно. Они используются очень даже эффективно. Только – не на казенные цели. А на личные» (№ 22. 2009). Парцеллированная часть высказывания может выделяться с помощью абзаца. Абзац выполняет в тексте экспрессивно-выделительную функцию: читая текст, переходя от одного абзаца к другому, мы как бы получаем предупреждение от автора: «Это важно!», «Это нечто новое» [8, с. 174].

Анализ картотеки примеров парцеллированных конструкций свидетельствует о том, что интонационному членению на структурно-семантические отрезки (синтагмы) разной протяженности могут подвергаться узувальные конструкции разных структурно-семантических типов. В простых распространенных предложениях от базовой части высказывания могут интонационно отсекаются все типы второстепенных членов предложения: дополнения, определения, приложения и обстоятельства – и главные члены, выраженные одной словоформой или целым линейным комплексом словоформ, связанных грамматически и семантически. При отчленении от базового предложения присловных второстепенных членов – дополнений – происходит разрыв сильных подчинительных связей, что свидетельствует о приоритете коммуникативной организации публицистического текста над

синтаксической с обязательным соблюдением норм построения узусальных синтаксических конструкций. Процесс парцелляции второстепенных членов может сопровождаться процессом их редупликации – повтора; это может быть повтор отдельной словоформы (1) или повтор, сопровождающийся синтаксическим распространением словоформы (2): 1. «Если в стране не хватает средств на нормальную жизнь сирот в детских домах, виноват не Абрамович, а государство. *Исключительно государство*» (№ 45. 2009). 2. «Из Счетной бы палаты к ним направить *девушку! Девушку-аудитора*» (№ 47. 2009). Или: «Не являясь нисколько ни фанатом “Челси”, ни адвокатом самого богатого олигарха страны, все же считаю необходимым защитить Абрамовича *от таких наездов. От таких как бы дежурных наездов, наездов между делом, наездов походя*» (№ 45. 2009). По мнению Г. Н. Акимовой, «и парцелляция, и повтор относятся к явлениям экспрессивного синтаксиса. Парцелляция, будучи экспрессивным приемом, усиливает экспрессивное воздействие повтора» [1, с. 129].

Редупликация и парцелляция одного из членов базового предложения может сопровождаться еще и изменением грамматической формы парцеллированного компонента предложения, что приводит к изменению не только грамматической, но и лексической семантики слова. В результате парцеллированная синтаксическая конструкция обретает несколько смысловых центров: «Но генерал *молчит. И будет молчать*» (№ 47. 2009). Или: «На службу в милицию, прокуратуру и т.д. человек должен идти за *ИДЕЮ. И за ИДЕЕЙ. И ни за чем иным*» (№18. 2009). В парцеллированной конструкции «на службу в милицию, прокуратуру...» три смысловых центра: 1-й – базовое предложение, 2-й – парцеллят *и за идеей*, 3-й – парцеллят *и ни за чем иным*.

В данном случае наши наблюдения совпадают с выводами Н. В. Сахарного о взаимодействии восприятия сообщения читателем или слушателем и закономерностями его (сообщения) языкового структурирования: «Подход к коммуникации от теорий информации приводит к интересному и важному выводу: когда всерьез стали исследовать тракты связи, то обнаружили закономерность универсального характера. Любой канал связи имеет определенную пропускную способность и пропускать больше, чем то количество информации, на которое он рассчитан, он не может. Поэтому очень важно повышать эффективность его использования. Одно и то же сообщение можно передать по каналу связи в два раза быстрее за счет сокращения размеров сообщения. Поэтому автор речи стремится к тому, чтобы его сообщение было как можно более компактным. Эта закономерность есть то, что в лингвистике называется принципом экономии. Но в процессе коммуникации важен не только принцип экономии. Адресант речи входит в информационный контакт с адресатом речи для того, чтобы слушатель или читатель адекватно воспринял все, что хотел сказать субъект речи. Поэтому задача любой коммуникации добиться того, чтобы сообщение-1 (переданное сообщение) максимально соответствовало сообщению-2 (воспринятому и осознанному сообщению). Для того чтобы слушатель или читатель лучше понял автора речи, последний должен стремиться повторять сообщение,

увеличивая его размеры. Наиболее надежны многократно повторяемые (иногда с вариациями) развернутые сообщения об одном и том же» [7].

В предложениях, осложненных однородными членами, парцелляции подвергаются как открытые (1), так и закрытые ряды однородных членов (2), несмотря на то, что в закрытых рядах грамматические и семантические связи являются более тесными и больше приближенными по своим характеристикам к сильной синтаксической связи, нежели в открытых рядах однородных членов: 1. «Милиция должна обеспечивать порядок и безопасность граждан. *На дорогах, на улицах, в магазинах, в подворотнях и т.д.*» (№ 22. 2009) 2. «Это, скорее, программное выступление вождя оппозиции, это спич главы хунты, руководителя заговорщиков. *Но никак не действующего президента*» (№ 37. 2009). Варианты парцелляции однородных членов могут быть различными; отметим следующие: 1) парцелляция отдельной словоформы или словоформ (синтаксически нераспространенных или синтаксически распространенных) из ряда однородных: «Да, поражение – горькое, но винить коммунистам, жириновцам и примкнувшим к ним справороссам надо в первую очередь только себя. *А не Центризберком. Не Чурова. Не футбол*» (№ 42. 2009). 2) парцелляция целого ряда однородных членов, связанного с базовым предложением интонационно и семантически («Так бывает. Когда испытываешь поражение – всегда ищешь (и находишь!) виновных на стороне. *Судья, судьба, погода*» (№ 42. 2009) или интонационно, семантически и с помощью формантов сочинительной связи: «Не в пример своим многим коллегам, военным и гражданским чиновникам генерал Шаманов поступил помужски. *То есть признал, что был не прав, и повинулся*» (№ 42. 2009). 3) парцелляция ряда однородных членов, имеющих обобщающее слово в составе базовой части предложения: «Или вот – генеральная прокуратура (!) *заказала канцелярские товары. Блокноты, календари, ручки, чернильницы*» (№ 47. 2009). 4) парцелляция нескольких рядов однородных членов: «Человек, который должен защищать, охранять граждан, *открывает* по ним огонь. *Расстреливает. Безжалостно. Жестоко. И...играючи. Как в кино*» (№ 18. 2009). Превалирование того или иного варианта парцелляции однородных членов в пределах одной публикации определяется ее коммуникативными задачами, главной из которых является воздействие на общественное мнение, укрепление или изменение взглядов массовой аудитории в соответствии с социальными или нравственными идеалами автора публикации. Достаточно частотны в публицистических текстах Л. Шахова парцеллированные конструкции с отсечением обособленных членов (1) и предикативных единиц из состава элементарного или многокомпонентного сложного предложения (2). Большой потенциал к парцелляции указанных элементов обусловлен наличием у них такой грамматической категории, как предикативность, что позволяет вычленять их в структуре текста в качестве самостоятельного высказывания, несущего важную смысловую нагрузку: 1. «Может, пусть крайней будет эта осень? И эта зима. *Бесснежная. Сырая. Холодная. Лютая. Как смерть*» (№ 49. 2009). 2. «Нет, его (Чичваркина) еще не выдали, может, не выдадут никогда. *Хотя иных вариантов и не должно быть: виновен – будь любезен ответить по закону.* Сегодня впервые в истории у нас есть шанс доказать самим себе и всему миру, что Россия может развиваться по

демократическому пути. *Что переход страны на следующую, более высокую ступень цивилизации возможен»* (№ 37. 2009).

Итак, публицистический текст, представленный в современных средствах массовой информации, открывает широкие возможности для исследования такого синтаксического явления, как парцелляция. Функциональные свойства парцелляции в современной публицистике универсальны: это и средство создания экспрессии, и непрменный атрибут коммуникативной организации публицистического текста.

Список литературы

1. Акимова, Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка [Текст] / Г. Н. Акимова. – М. : Высш. школа, 1990. – 168 с.
2. Большой энциклопедический словарь [Текст]. – М. : Большая Российская Энциклопедия ; СПб. : Норинт, 2002. – 1456 с.
3. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием [Текст] / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2004. – 528 с.
4. Остальский, А. Язык интернета [Электронный ресурс] / А. Остальский. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/mediaselector/chck/russian/meta/dps/2008/09/>. – Дата обращения: 14.11.2011. – Загл. с экрана.
5. Покровская, Е. А. Этапы развития русского синтаксиса в лингвокультурологическом аспекте [Электронный ресурс] / Е. А. Покровская. – Режим доступа: <http://www.relga/rsu/n62/rus62.htm>. – Дата обращения: 20.01.2013. – Загл. с экрана.
6. Реферовская, Е. А. Лингвистические исследования структуры текста [Текст] / Е. А. Реферовская. – Л. : Наука. Лен. отд., 1983. – 215 с. – С.187.
7. Сахарный, Н. В. Ассоцианистское направление в психолингвистике 50-х годов. [Электронный ресурс] / Н. В. Сахарный. – Режим доступа: http://www.book-ua.org/FILES/psychology/3_03_2008/psy_1909.html. – Дата обращения: 20.02.2013. – Загл. с экрана.
8. Солганик, Г. Я. Синтаксическая стилистика [Текст] / Г. Я. Солганик. – М. : КомКнига. – 282 с.
9. Форум в онлайн общении: Почему все чаще при контакте мы пользуемся парцелляцией? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bryanskonline.ru>. – Дата обращения: 12.02.2013. – Загл. с экрана.

HOW PARCELING EXPRESSIVE STYLISTIC MEANS IN THE LANGUAGE OF MASS MEDIA

N. N. Gurjeva

Tver State University

The department of Russian language the chair of the Russian language with the methodology of primary education

In this article the system of modern media, functional orientation of different journalistic genres, parceling role in the journalistic speech.

Keywords: *parcellation, parceled construction parcel, influence function, the fragmentation of speech, the mechanisms of speech perception, journalism, journalistic speech.*

Об авторах:

ГУРЬЕВА Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка с методикой начального обучения Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: natagurjewa@yandex.ru